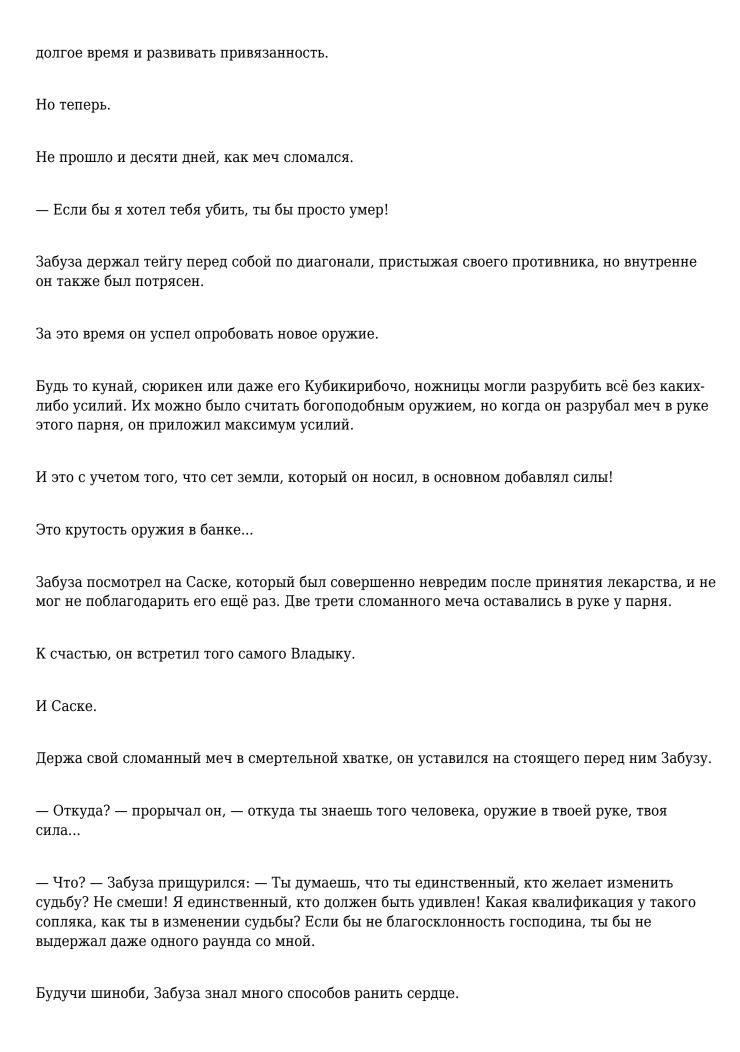
Саске совершенно не мог поверить в то, что происходило на его глазах. Меч, который он держал в руках, был разрублен его противником! И ещё то, что сказал Забуза. Он знал о торговце, а тем более о том, что он покупал банки! — Ха-ха. — Забуза дважды слегка рассмеялся и поднял ногу: — Уйди с дороги. Саске, который никак не отреагировал, получил сильный удар ногой в живот и отлетел назад. Именно такого результата он ожидал от другой стороны. — Саске! Наруто бросился ловить Саске, но от огромной силы оба кувыркнулись и пролетели большое расстояние, держась друг за друга. — Сакура, доставь лекарство, Рин, ты охраняешь Тазуну-сана. — Взгляд Какаши помутнел. Он был похож на взгляд мертвой рыбы. Даже если маска закрывала его лицо, можно было догадаться, что сейчас он выглядит безобразно. Но Саске выглядел на порядок хуже. Из уголка его рта текла струйка крови, и он с недоверием смотрел на обломок меча Цинфен в своей руке. В тот день он очень ясно помнил слова Шэнь Мо. Меч Цинфен, хотя и не обладал никакими особыми способностями, был уникален в одном — в твердости.

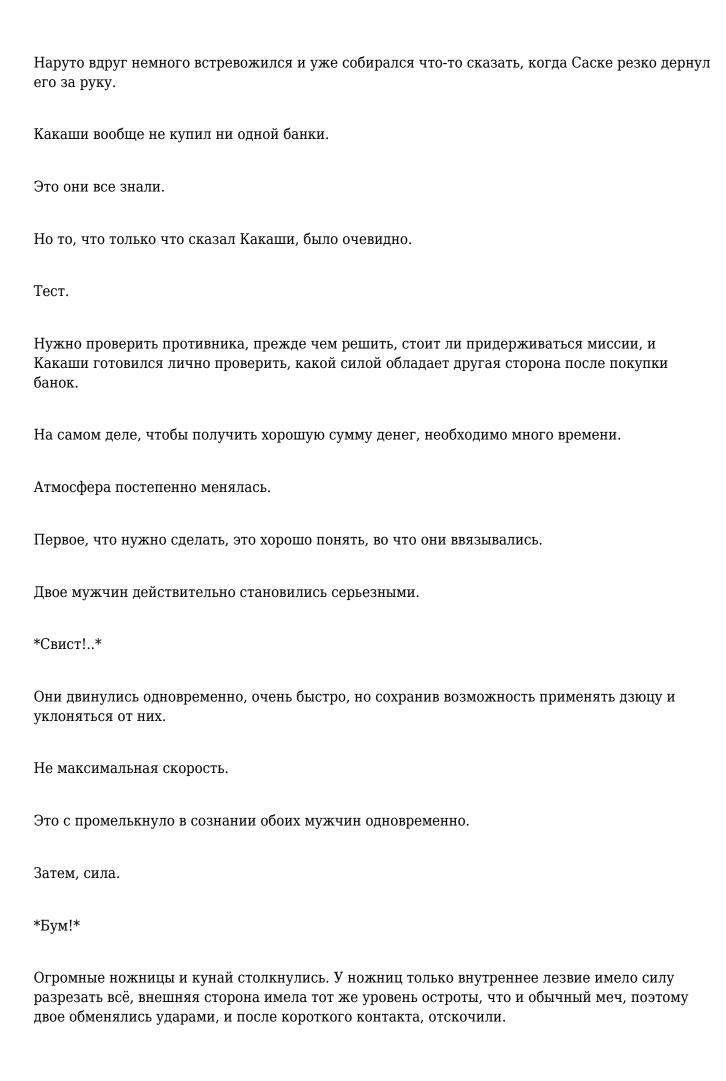
Для новичка на пути меча особенно важен был острый меч, которым можно пользоваться

Угадай, сколько мне это стоило

И они действительно оказалось эффективным. Саске до крови стиснул зубы, его взгляд выглядел крайне грозно, а рука сжала меч до хруста. — Не поддавайся на уловку, Саске! — выругался низким голосом Какаши,— он вмешивается в твои эмоции. — Я знаю. — Саске выдавливал из себя слово за словом. Он был обижен. Очевидно, что враг, которого можно было легко победить, за короткое время стал сильнее. — Сколько банок ты купил? — неожиданно спросил Саске, испытывая острую потребность узнать ответ в данный момент. После покупки банок, силу и карты совершенно невозможно угадать, единственное, что может дать приблизительное представление об этом, это количество открытых банок. Если число будет ошеломляющим. Тогда... Саске чувствовал, что откажется от миссии и просто сбежит. Он всё ещё должен отомстить. Так что не мог умереть в таком месте. — Малыш, хочешь, я расскажу тебе о серии баночек, которые я купил, и о сокровищах в них? — Забуза даже немного обрадовался: — Если боишься, то можешь снять защитную повязку со лба, а потом спрятаться в своей мирной деревне и не выходить оттуда до конца своих дней. В прошлый раз его сильно ударили эти два сопляка. И ему пришлось отступить, потерпев поражение. Но на этот раз всё совершенно по-другому. И всё благодаря тому господину.

— Проклятье! — гневно прошептал Саске.
Если другая сторона тоже купила баночки, неизвестно какой серии и насколько мощными они были.
Он знал это, как никто другой
Поэтому тем более важно было суметь глубоко оценить эту неизвестность, и страх, который с ней связан.
— Наруто, возьми пилюлю силы, — сказал Какаши, который чувствовал такое же давление от этой неизвестности, но всё же не забывал о своем долге учителя.
Он поднял защитную повязку на лоб, открыв шаринган, а затем медленно произнес:
— Сражения между шиноби должны быть полны обмана, никогда не думай заранее разгадать карты противника, не говоря уже о том, чтобы недооценить любого из своих врагов Угадай, сколько банок я купил, Момочи Забуза?
— — Забуза прищурился.
Неизвестность относительна.
Сила двух сопляков, Саске и Наруто, была ему в общем-то понятна, но Какаши, известный на весь мир шиноби, ещё не сражался с ним.
Но
Его главная карта, опять же, ещё не была использована.
Никакой трусости.
В битве между ниндзя тот, кто робеет, наполовину проигрывает.
— Хмф, похоже, ты планируешь сражаться сам? — Забуза наклонил голову и косо посмотрел на него: — Я слишком ленив, чтобы сражаться с таким сопляком, который не имеет права
называться ниндзя, так что давай устроим настоящий бой, как подобает шиноби.

Укрепил силу?

— Хмф, я думал, ты знаешь, насколько сильным будет удар. — Почувствовав преимущество в силе, Забуза продолжил словесное давление: — Неужели шиноби Конохи настолько бедны? Это пустая трата возможности, предоставленной тем господином!

— Бедны? — Какаши не показал слабости: — Если ты узнал меня, то должен знать и моё прозвище. Как ты думаешь, сколько у меня бесполезных дзюцу, которые я могу использовать для продажи?

— ... — Забуза слегка вздрогнул, почти забыв об этом, но его взгляд всё ещё хранил презрение: — Ты единственный, кто знает ниндзюцу? Тогда угадай, сколько денег я накопил за эти годы ради мести?

— ... — Какаши сглотнул.

Ладонь Какаши слегка дрогнула.